

ААРИН

Аарин не была уверена, что изменилось за прошедшую ночь, но что-то между ними изменилось.

Они оба были по-прежнему напряжены. Аарин все еще чувствовал груз горя на своих плечах. Он все еще чувствовал ужас при мысли о том, что будет смотреть в потолок той ночью, пока она спит. Но когда она отдалась ему так свободно, в нем разорвалась какая-то цепь. Что-то освободилось.

А Элрет... она все еще была королевой. Она прошла через этот день, отдавая приказы и отстаивая свою позицию перед старейшинами и альфами, которые искали ее, чтобы подвергнуть сомнению ее план. И все же... что-то в ней тоже освободилось. Она стала мягче - по крайней мере, с ним. В течение дня он не раз ловил на себе ее взгляд, и каждый раз их взгляды задерживались, а она сдерживала улыбку.

В один из таких случаев она даже показала ему знак пламени, и ее щеки порозовели. Но потом она снова повернулась к Хансеру, чтобы обсудить, как выстроить адрес амфитеатра, не пропуская ни одного удара.

Он был уверен, что и запахи у них разные. Таркин бросил на него странный взгляд, когда он подошел к ним за завтраком. А Рет сжал плечо Аарина и подмигнул ему, когда они проходили мимо по дороге с рынка.

Странная смесь любви и страха зародилась в его груди. Но он не сдавался.

Элрет прикасалась к нему, даже когда другие были рядом. Это были тонкие, небольшие прикосновения. Но она как будто не могла сопротивляться - прижималась к нему, когда они шли, прижималась к его спине, когда ей приходилось отворачиваться от него в собрании, брала его за руку под столом на рынке.

Что-то изменилось, и ему это нравилось.

Он также молился, чтобы ему удалось сдержать себя. Он почти затащил ее на дерево, когда они шли на рынок из здания службы безопасности. У него сложилось впечатление, что она сама этого хотела. Но он также боялся слишком сильно отвлекать ее. То, что она делала - в самый разгар безумия между ними - она меняла историю.

Изменила лицо Анимы. И за это он любил ее еще больше.

Он не мог позволить себе быть отвлекающим маневром. Никто не пострадал бы больше, чем он и его люди - его племя, с трепетом осознал он. Его племя.

Может, он больше и не Альфа, но он все еще был деформирован, Протектор или нет. Этот народ будет его народом. Впервые в жизни он будет... принадлежать им.

Он покачал головой в недоумении и снова посмотрел на Элрет - и увидел, что она смотрит на него. Хансер повернулся, чтобы что-то спросить у Лерна, поэтому Элрет расписалась у нее на коленях. "Что-то случилось?"

Он улыбнулся и покачал головой. "Ты делаешь мой народ народом", - подписал он, чередуя знаки для деформированных и анимы так, как никогда раньше, как он понял, не делал. "Трудно принять".

Улыбка Элрет натянулась с одной стороны, но теперь Лерхн и Хансер советовались с ней, причем Лерхн несколько сурово. Она вернула свое внимание к ним, но улыбка осталась.

Аарин тоже почувствовал, что улыбается, и стер улыбку с лица. Если они оба будут ухмыляться, как ненормальные, кто-нибудь обязательно что-нибудь скажет, и она может замолчать. Он не хотел, чтобы она перестала быть такой открытой, прикасаться к нему в присутствии других. Он подумал, что ему это нужно больше, чем он предполагал, и, возможно, именно поэтому он чувствовал себя таким легкомысленным сегодня по сравнению с другими днями.

Тем не менее, он не хотел пошатнуть ни одного дерева, поэтому заставил себя отвернуться от наблюдения за ней и подошел к Гару, которого попросили освободиться для утренней встречи со старейшинами.

Гар стоял чуть в стороне от старейшин и Элрет, наблюдая за сестрой. Хотя это утро было менее формальным - старейшины приходили и уходили, задавали вопросы, получали ответы, уходили, чтобы передать их или помочь в подготовке к выступлению, которое должно было состояться вечером, - все были напряжены, и больше всех Гар, подумала Аэрин.

Мужчина стоял, сжав челюсти, скрестив руки на широкой груди, с тяжелыми бровями, наблюдая за Элрет и старейшинами.

Он отвечал на вопросы и предлагал, к кому обратиться из людей, чтобы принять деформированных. Но Аэрин знала, что его мысли заняты обрядом почитания. Он не проводился уже несколько поколений, насколько Аарин было известно. С тех пор, как козы и овцы отделились друг от друга - и никто не боролся, если история была точной. Так что все прошло гладко и без особых проблем. Но это? Деформированные? Несмотря на идеи, которые высказывали некоторые Анимы - желая, чтобы деформированные просто исчезли, - он сомневался, что кто-то из них жаждет видеть деформированных собранными и наделенными силой. В конце концов, они превосходили прайд почти наполовину. А змей - более чем два к одному.

Деформированные должны были стать самым могущественным племенем после прайда, просто в силу своей численности. Добавьте к этому явное желание Элрет еще больше расширить их возможности... Мало какое другое племя легко уступит им уровень власти, ущемляющий их собственные силы, подумал он.

Обряд почитания был испытанием. Элрет как правительница могла назначить его и в конечном счете судить об их реакции. Но в конце концов они должны были ответить на вызовы, брошенные им другими племенами. И невозможно было предугадать, какими они могут быть. И Элрет не могла просто отдать им победу. Ее должны были увидеть все.

У каждого племени была возможность объединиться и выступить за создание нового племени или бросить вызов по выбору созданного племени. Если племя не покажет себя достаточно сильным, чтобы ответить на вызов, в почитании будет отказано, и племя вернется к своим корням. Или, в случае с деформированными... ничего не изменится, кроме того, что они будут публично унижены.

Он знал, что Элрет вынесет решение в их пользу в любом случае, когда нужно будет вынести приговор. Но если одно из племен придумает способ одержать над ними полную победу?

Сердце Аарина дрогнуло.

"Почему от тебя вдруг стало вонять страхом", - пробормотал Гар, его голос был ниже ропота в комнате.

"Ничего", - вздохнула Аэрин. "

Просто... вижу все способы, которыми это может пойти совсем не так".

Гар хмыкнул, но спорить не стал. И это только заставило Аэрин нервничать еще больше.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2532643>